

В этих теоретических рассуждениях, где указывалась необходимость для Пелопоннеса коренной социальной реформы вроде законодательства ликурга, Плетон, по странному случаю, задел впервые важный этнографический вопрос о происхождении новогреков: он доказывал, что Пелопоннес, истинный рассадник благороднейших греческих родов, был всегда населен автохтонами, чистокровными элинами. Он совершенно забыл о славянах и франках, но его современник и противник, византиец Мазарис, указал, что в Пелопоннесе живут народы, говорящие на различных языках; он различает здесь семь народностей: лакедемонян, итальянцев, пелопоннесцев, славинов, иллирийцев, египтян (цыган) и евреев¹.

¹ Эллисен, как и Гопф (II, 183), понимает под пелопоннесцами говорившее по-гречески ромейское население полуострова, под славинами — славян у Тайгета. Лакедемонян Гопф считает византийцами, которые явились в Пелопоннес вместе с стратегами и деспотами. Правильнее считать их чаконами, как делает N. F. Tozer, «Byzantine Reformer», *Journal of Hell. Studies* Vol. VII, 364. Иллирийцы — это албанцы и, быть может, также валахи. В своем похвальном слове Феодору I сам император Мануил ставил ему в заслугу то, что он поселил 10 000 иллирийцев в опустевшем Пелопоннесе. *Oratio Manuelis*, p. 1086.